

УДК 9.93
DOI 10.52452/19931778_2025_1_19

ИДЕИ О ВОЗРОЖДЕНИИ РОССИЙСКОГО ФЛОТА ПОСЛЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ В РУКОПИСЯХ КНЯЗЯ А.А. ЩЕРБАТОВА (ПО МАТЕРИАЛАМ РГАДА)

© 2025 г.

С.С. Сингх¹, Д.А. Луковников²

¹ Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва

² Московский педагогический государственный университет, Москва

sozont@inbox.ru

Поступила в редакцию 09.01.2025

Русско-японская война вызвала живой отклик в умах и сердцах офицеров Российского императорского флота. Одним из них был князь Александр Александрович Щербатов (1881–1915), который, будучи мичманом крейсера «Россия», участвовал в операциях Владивостокского отряда крейсеров, в том числе в знаменитом бою в Корейском проливе (август 1904 года). Современному российскому читателю князь известен по изданной в издательстве ПСТГУ переписке с невестой княжной Софьей Васильчиковой. Щербатов видел множество недостатков российского флота и глубоко переживал разворачивающиеся события. Поэтому ещё во время войны князь начал записывать свои размышления и идеи по улучшению ситуации на флоте. Александра Александровича настолько захватили эти мысли, что он делился ими даже в переписке со своей невестой. В фонде князей Щербатовых в РГАДА кроме вышеупомянутых писем хранятся документы, связанные с морской службой князя Александра, и различные рукописи, в которых офицер осмысляет опыт Русско-японской войны, излагает свои мысли и идеи. Поскольку эти материалы имеют большой потенциал для дальнейшего исследования и ещё не были в должной мере вовлечены в научный оборот, в данной статье дан обзор морского наследия князя и выделены его ключевые идеи о возрождении Российского императорского флота.

Ключевые слова: Александр Александрович Щербатов, Российский императорский флот, Русско-японская война, осмысление, идеи, наследие, Владивостокский отряд крейсеров, возрождение русского флота.

XX век запомнился людям всего мира как время страшных войн, как пора использования смертоносного оружия, унесшего жизни миллионов. Двум мировым войнам предшествовал конфликт России и Японии, за которым наблюдали страны Европы и США, поскольку это противостояние имело огромное значение с политической и с военной точки зрения. Европейская держава потерпела масштабное поражение от азиатской страны, ставшей впоследствии одной из «великих держав» своего времени. В этом конфликте было применено немало военнотехнических новшеств: пулемёт, миномёт, скорострельная пушка, радиосвязь, аэростат и т.д. Ввиду островного положения Японии, в этой войне важная роль отводилась военно-морским силам. В Русско-японской войне произошло беспрецедентное столкновение броненосных флотов. Опыт боевых действий на суше и на море тщательно изучался по всему миру и был учтён как военными, так и морскими специалистами.

Русско-японская война вызвала живой отклик в умах и сердцах офицеров российского флота, непосредственных участников тех событий, оставивших свой анализ неудачного для

Российской империи конфликта в многочисленных публикациях. Современный историк К.Б. Назаренко справедливо отмечает: «Авторы статей критиковали конкретные недостатки Морского министерства и системы управления флотом, его организации, обучения личного состава, материальной части, кадровой политики морского начальства. Естественно, что большинство произведений такого типа принадлежало морякам-профессионалам, хотя встречались и исключения» [1, с. 8–9]. Одним из профессионалов был мичман крейсера «Россия», впоследствии ставший лейтенантом, князь Александр Александрович Щербатов. Согласно его некрологу, опубликованному в «Морском сборнике» в 1916 году, князь был одним из тех офицеров, в среде которых по окончании войны «начинают пробиваться молодые хрупкие ещё ростки возрождающегося духа. Сначала они выливаются в злую бичующую себя и других критику, затем проявляется интерес к делу, чаще видны ученые военные книги, пишутся записки по различным военным вопросам, изыскиваются новые методы, проектируется перевооружение крейсера» [2, с. 3–4]. Действительно,

одновременно с князем схожие мысли высказывали, например, бывший старший артиллерийский офицер броненосца «Адмирал Сенявин» П.И. Белавенец [3], командир крейсера «Россия», на котором служил князь Щербатов, В.А. Лилье [4] и другие. При этом А.А. Щербатова, по словам его сослуживцев, отличало от остальных авторов следующее: «Но опять все чувствуют, что он впереди, что он двигает и увлекает» [2, с. 4]. Его наследие ещё не было в должной мере вовлечено в научный оборот. В связи с этим в данной статье будет дан краткий обзор морского наследия князя, которое хранится в РГАДА, и выделены ключевые идеи о возрождении Российского императорского флота.

Александр Александрович Щербатов – князь Рюрикович, представитель двух знатных родов (Щербатовых по мужской линии и Строгановых по женской). Родился 10 сентября 1881 года в подмосковном имении Васильевское. В 1902 году окончил Морской Кадетский корпус. В августе того же года получил звание мичмана. Ветеран Русско-японской войны, ушёл в запас в 1912 году в звании лейтенанта. Во время Первой мировой войны был предводителем дворянства в Николаевском уезде Самарской губернии (город Николаевск был переименован в Пугачёв, сейчас расположен в Саратовской области).

Современному российскому читателю князь Александр Александрович Щербатов известен по изданной в издательстве ПСТГУ [5] переписке с невестой и, впоследствии, женой – княжной Софией Васильчиковой, которая хранится в фонде 1289 (фонд князей Щербатовых) РГАДА (нами будет использовано дополненное переиздание) [6]. Там же сохранились различные рукописи и документы, связанные с размышлениями князя о способах возрождения российского флота или его морской службой.

Дело 139 содержит черновик работы «Недостатки русского флота и меры к их устранению» [7], написанной князем в 1909 году. Можно предположить, что она является набросками для журнальной или газетной статьи. В тексте документа присутствуют маргиналии и глоссы – элементы текста, расположенные между строк и вставленные в основной текст специальным знаком. Некоторые из них выполнены чернилами более светлого оттенка, что свидетельствует о кропотливой работе князя над текстом.

Дело 144 [8] содержит выписки из вахтенных журналов о плаваниях князя на различных кораблях. Эта информация была необходима для учёта его службы и выслуги лет.

Дело 147 [9] содержит два документа: «Докладная записка мичмана князя Щербатова его высокоблагородию командиру крейсера I-го

ранга "Россия"» (июль 1905 года) и «Инструкция для прислуги 5 и 6 ютовых плутонгов» (май 1905 года)¹.

Дело 148 [10] представляет собой удостоверение, выданное князю А.А. Щербатову командиром крейсера «Россия», согласно которому офицер получал право на часть призовых денег, в случае если захваченное вражеское судно признавалось призом.

Дело 149 [11] содержит исторические журналы крейсера «Россия» за 1906–1907 годы и «отряда судов, назначенного в плавание с гардемаринами в зимнюю кампанию 1907 г.», которые велись князем. Исторический журнал – это корабельный документ, призванный фиксировать происходящее на корабле и вокруг него, но не в сухой статистической, как в судовом журнале, а в форме подробной летописи или хроники.

Дело 181 [12] содержит фрагменты исторического журнала крейсера «Россия» за 1905 год.

Дело 182 [13] представляет собой тетрадные листы, на которых осенью 1905 года князь оставлял различные записи и размышления. Среди прочего рукопись содержит «Замечания по поводу морской силы» [13, л. 6–14].

Дело 187 [14] состоит из трёх документов: машинопись статьи «Условия успешности воссоздания флота в России» с надписью чернилами рукой князя А. А. Щербатова «Напечатана в КВ 31 января 1913 г.» и два рукописных черновика этой же статьи. Сама статья была опубликована в номере 26 «Кронштадтского вестника» от 31 января 1913 года (в «Морском разделе» журнала) [15].

Взяться за написание трудов князя побудило переживание и осмысление им военных событий, в которых он принимал участие вместе с моряками Владивостокского отряда крейсеров (здесь и далее – ВОК), что прослеживается, в первую очередь, по его письмам к невесте. Так, в письме от 25 мая 1904 года присутствуют такие строки: «У меня в голове масса имеется проектов преобразования нашей службы и я пожалуй бы написал что-нибудь, да и некогда и знания мало» [6, с. 162]. Пережитые походы и многочасовой бой в Корейском проливе (1 августа 1904 года) только усилили это намерение мичмана. В письме от 6 июня 1905 года князь Александр писал Софии: «Собираюсь и обязательно буду, если останусь жив, писать, писать и писать о флоте и нашей политике на Востоке» [6, с. 332].

Не дожидаясь окончания войны, князь Щербатов сделал первые попытки приступить к исполнению своего замысла – изложить на бумаге размышления и конкретные предложения о том,

как вернуть славу отечественному флоту. В мае 1905 года им была составлена «Инструкция для прислуги 5 и 6 ютовых плутонгов» [9], отразившая боевой опыт князя, ведь он в бою «находился на верхней палубе в качестве заведующего дальномерщиками, потом (на юте) командиром 5 и 6 плутонгов» [2, с. 3]. Ранее в письме своей невесте от 20 августа 1904 г., посвящённом описанию боя в Корейском проливе (1 августа 1904 года), мичман рассказал о возникшем на крейсере пожаре: «Около этого времени [7 часов утра] целый снаряд ударил в палубу... Огонь, дым, пламя, треск, шум, масса летящих предметов...» [6, с. 215]. Чтобы избежать столь губительных последствий в будущих боях, князь в Инструкции предлагал принять следующие меры: «Во время боя следует во избежание пожаров не иметь у 6² орудия более 4 снарядов и зарядов, а у 8² орудия более одного полного заряда» [9]. После этого сражения с крейсерами адмирала Камимуры князь осознал и недостатки в конструкции некоторых военных судов Российского императорского флота, он предложил исправить их следующим образом: «Борт должен быть низким, отсутствие надстроек» [13, л. 6]. К сходным мыслям Щербатов также пришёл, осмысливая сам бой в письме невесте: «Снаряды с шипом и воем летали через голову... ударяясь в трубы, мачты и надстройки и осыпая палубу кучею осколков» [6, с. 215].

В июле 1905 года мичман подал докладную записку на имя командира крейсера «Россия» капитана 1-го ранга В.А. Лилье «о мерах, могущих повести к установлению порядка на крейсере и спокойствия среди личного состава» [9]. Александр Александрович предлагал не просто улучшить службу на корабле, но и сделать её образцовой не только для ВОК, но и для всего Российского императорского флота [9, л. 1 об. – л. 2].

Свою позицию князь аргументирует тем, что крейсер «Россия» с самой своей закладки была образцовым кораблем русского флота и в эту войну она одна имеет за собою незапятнанное прошлое, поэтому священный долг всего личного состава есть не только поддержать репутацию нашего крейсера на прежней высоте, но и приложить все усилия к тому, что и в будущем имя – «Россия» – являлось бы синонимом совершенства и прогресса в военно-морском деле» [9, л. 2].

Мичман определяет ВОК уникальную роль во флоте после завершения войны, исходя из боевого опыта: «наш отряд крейсеров является единственной частью русского флота (боевого), которая пробыв всю войну на театре военных действий, принимала участие в активных опе-

рациях против японцев и при окончании войны осталось целою, не нейтрализованною и имела поэтому возможность использовать весь опыт войны и применить его на деле» [9, л. 2]. Такую позицию автора можно легко понять, ведь совсем недавно произошло Цусимское сражение, во время которого Вторая Тихоокеанская эскадра почти полностью погибла, а за несколько месяцев до этого прекратила свое существование и Первая Тихоокеанская эскадра, базировавшаяся в Порт-Артуре.

Осенью 1905 года в свободное от исполнения своих обязанностей время князь более основательно берётся за изложение своих мыслей об улучшении флота. Рукопись была озаглавлена следующим образом: «Замечания по поводу организации Морской Силы» [13]. Вероятно, эта первая попытка Щербатовым систематически изложить свой план воссоздания в Российской империи мощного военно-морского флота.

Спустя три года после окончания Русско-японской войны князь А.А. Щербатов начинает писать большую работу, которую озаглавил «Недостатки русского флота и меры к их устранению» [7]. Вероятно, работа не была до конца завершена, и в фонде Щербатовых хранится лишь её черновик. В предисловии к своему труду А.А. Щербатов писал: «Со времени войны прошло уже 3½ года, между тем морское ведомство не продвинулось ни на шаг к восстановлению нашей морской силы» [7, л. 3]. Далее князь Щербатов отмечает несколько серьёзных недостатков в современном ему морском деле и, будучи морским офицером, даёт советы по их исправлению.

Первое, что подвергается осуждению со стороны князя, – производство в чины. Ещё в письме к невесте от 2 мая 1904 года он изложил свои мысли по этому поводу: «Всему причиною наша милая система производства по линии, благодаря чему получается то, что в высшие чины выходят бездарности и рамольные старики. Эта наша поганая рутина всему виною... Я признаться ужасно хотел бы, чтобы эти строки попались на глаза кому-нибудь... из нашей высшей морской администрации...» [6, с. 151–152]. И далее в этом же письме: «Флоту, я думаю, эта война сослужит большую пользу, указав на наши слабые стороны, которые главным образом сводятся к тому, что наша система производства никуда не годится» [6, с. 152]. Такого же мнения были некоторые современники князя, взволнованные положением военно-морских дел в стране. Схожие мысли можно встретить, например, у автора одной из статей в «Морском сборнике», подписавшегося буквой «Н»: «Талантливые люди и посредственности, способные к

морской службе и абсолютно неспособные к ней, любящие свое дело и рвущиеся вон из флота, – все приводились к одному знаменателю и производились в следующие чины в зависимости от ценза» [16, с. 122]. Для решения этой проблемы князь считал, что необходима «... постановка... службы таким образом, чтобы офицер возможно раньше попадал на самостоятельные командирские места» [7, л. 1 об.].

Для эффективного продвижения талантливых людей по служебной лестнице Щербатов признавал необходимым «... поощрение саморазвития умственного и требование для движения по службе... уровня знаний по военноморским вопросам...» [7, л. 1 об.]. Именно саморазвитие Щербатов считал важной ступенью «для занятия впоследствии командирских и адмиральских мест...» [7, л. 1]. Яркое описание обратных тенденций дал командир крейсера «Олег» Л.Ф. Добротворский [17, с. 10]: «...Для любых должностей не требуется никаких поверочных знаний, никаких программ, лекций, трудов, гласных записок, а потому мы все, ничем этим не страшимые, учимся только кой-чему в молодости, а потом слегка почитываем, да в винт поигрываем...» [18, с. 28].

Интересно совпадение этих мыслей с рассуждениями адмирала С.О. Макарова, который ещё до войны писал: «Вопрос о рациональном чиновпроизводстве ожидает своего решения, и тот из флотов, в котором он будет решён правильно, получит большие боевые преимущества» [19, с. 112]. Сходного с Щербатовым мнения знаменитый адмирал был и о саморазвитии: «Надо, чтобы каждый знал, что с выходом из школы учение не оканчивается и что всю свою службу офицер, не желающий идти назад, должен учиться и работать» [19, с. 116].

Уже погибшего Степана Осиповича, наряду с некоторыми другими военноморскими деятелями (З.П. Рожественского, Ф.В. Дубасова, Г.П. Чухнина), в 1904–1905 годах Щербатов описывал так: «Это все были несомненно люди крупных дарований, с твёрдыми и определёнными чувствами и взглядами на вещи» [7, л. 3].

С гибелью или выходом в отставку адмиралов, пользовавшихся уважением, Щербатов связывает подрыв авторитета морского начальства и деморализацию офицерства. Князь с горечью обращал внимание на то, что «офицерство либо уходит со службы, либо деморализуется...» [7, л. 3]. По его мнению, оно превращается в людей, «заботящихся о жаловании 20 числа» [7, л. 3] и мечтающих о маленьком количестве забот. Всё это, по мнению князя, делало офицера чиновником: «Можно почти безошибочно сказать, что всякий обер-офицер, делаясь стар-

ше [и] в результате попадая в штаб-офицеры – забывает на практике все свои стремления и желания молодости – делается чиновником и плывёт по течению» [7, л. 3 об.]. Такое трагичное явление Щербатов считал заключающим в себе «весь смысл... настоящего момента» [7, л. 3 об.]. Этот недостаток критиковался и Л.Ф. Добротворским, также ветераном Русско-японской войны, который отмечал, что к губительным последствиям ведёт то, «что центр тяжести управления войсками и флотом лежит не на тех лицах, которые связаны с их судьбою, карьерой и жизнью, а совершенно, наоборот, ничем с ними, кроме личных воспоминаний не связанных, ничем не рискующими, да ещё полагающими, что место в администрации есть заслуженный отдых, чтобы часа 2–3 работать, а остальное время отдыхать» [18, с. 28]. Возможно, противовес такому положению дел современники могли найти в труде «Рассуждения по вопросам морской тактики» С.О. Макарова, который писал: «Русский воин идёт на службу не из-за денег, он смотрит на войну как на исполнение своего священного долга <...> Тот, на кого в военное время могут влиять деньги, не достоин чести носить военный мундир» [19, с. 107].

Далее в «Недостатках русского флота...» князь поднимает вопрос об отношении общества к флоту и морю: «Причина упадка нашего флота глубже и коренится в общем состоянии нашего государственного развития и вытекающем отсюда отношении населения к морю...» [7, л. 3 об.]. Огорчаясь подобным равнодушием общества, Щербатов описывал и противоположное положение дел, «когда общественное сознание, находя своё наиболее полное выражение и кристаллизуясь в личности величайших монархов нашей новой истории Петре I и Екатерине II – понимало важность моря и морской силы для России» [7, л. 4]. В те времена, по мнению князя, флот с успехом выполнял свои задачи и «с пользою на море, а не на суше служил России» [7, л. 4].

Похожие мысли высказаны князем в статье «Условия успешности воссоздания флота в России», опубликованной 31 января 1913 года в «Кронштадтском вестнике», машинописная копия и черновики которой хранятся в РГАДА. В начале статьи А.А. Щербатов писал: «Если мы окинем взглядом нашу историю со времён Петра Великого, мы увидим, что только во времена Петровские и Екатерининские русский флот активно проявлял себя и являлся грозной силой для наших врагов» [14, л. 1]. Причиной усиления русского флота во времена правления вышеназванных монархов князь считал «сильное личное убеждение Петра Великого и Екатерины II, со-

единённое с удивительной их энергией и настойчивостью» [14, л. 1]. Именно эти качества помогли «преодолеть то отсутствие интереса и понимания наших морских задач, которым отличалось и отличается по настоящее время русское общество» [14, л. 1]. Однако, по мнению Александра Александровича, равнодушные русского народа к морским вопросам – не его вина. «Ведь вся наша история по талантливому определению проф. Ключевского – есть история колонизации бесконечных восточно-европейских и азиатских равнин» [14, л. 1], а флот в этом явлении решающих действий не производил.

Мерами исправления необразованности населения в области морских вопросов Щербатов считал «общественную пропаганду» – просвещение общества по военно-морским вопросам и развитие торгового флота [7, л. 1]. В статье «Условия успешности воссоздания флота в России» в «Кронштадтском вестнике», то есть в более поздней публикации (1913), Щербатов возлагал ответственность за просвещение населения на профессионалов: «Дело моряков и морского ведомства поднять этот интерес, возбудить общественное мнение и вызвать сочувствие к морским вопросам» [14, л. 1 об.]. Подобные мысли возникли у князя ещё на войне, что прослеживается, опять же, по его письмам к невесте. Так, 6 июня 1905 года Щербатов писал Софии: «Главное хочу пропагандировать правильные взгляды на организацию морской силы и на значение её. Считаю это крайне важным. Крайне потому важно, чтобы в публике было бы ясное понятие о том, что такое и для чего служит морская сила, а также, чтобы было представление и об её организации» [6, с. 332]. В письме от 12 сентября 1905 года он изложил мысли следующим образом: «Всякому деятелю во флоте и на Востоке выпадает на долю крайне неблагоприятная роль бороться с невежеством по данным вопросам всего русского народа. Единственное средство борьбы – это печать» [6, с. 365]. Однако именно после Русско-японской войны произошёл подъём общественного интереса к флоту, что с удовольствием отмечали современники: «Такой подъём общественного интереса к флоту весьма радует, <...> радует тем более, что на глазах настоящего поколения тот же общественный интерес к флоту сделал в Германии чудеса, превратив её флот в течение двадцати лет из ничтожества в величину, с которой ныне считается гордая владычица морей, Англия...» [20, с. 1].

Александр Александрович Щербатов и в статье «Какой нужен для России флот?», и в «Недостатках русского флота...» говорил о

важности понимания народом целей и задач морской силы. По его мнению, «личный состав флота в большинстве своем будучи очевидно плоть от плоти и кровь от крови детищем русского народа и не получив с детства никакого понятия о море и флоте и его задачах не находил <...> этого понятия и на службе» [7, л. 4], что приводило к неприятным последствиям. Во избежание этого в будущем «боевая сила государства должна быть народной, т. е. прежде всего, в главных своих основаниях, понятной каждому» [21, л. 1]. Для того чтобы сделать флот национальным, народным, Щербатов предлагал следующие меры: «двоякого рода: 1) уяснение тесной экономической связи между развитием отечественной заморской торговли и поднятием благосостояния русского народа; 2) привлечение к непосредственному участию в возрождении нашего как военного, так и торгового флота населением (так в тексте. – С.С., Д.Л.) приморских местностей» [7, л. 5]. Щербатов считал: «...требуется, чтобы нижние чины, поступая на морскую службу, так же посвящали бы себя этому делу, как и офицеры, а следовательно, требуется, чтобы они были добровольцами, и, конечно, чтобы они получали хорошее содержание и были бы поставлены в приличные условия жизни» [15, с. 2]. Также им высказывались предложения по открытию в приморских и речных городах «кораблей-училищ для воспитания мальчиков, обязанных по окончании курса в этих училищах поступить во флот» [15, с. 2]. Эта мера должна была помочь решению проблемы с подготовкой личного состава. Подобные идеи высказывались и в сборнике популярных статей по морским вопросам «После Цусимы». В одной из них анонимный автор (все статьи в сборнике не подписаны) отмечает: «Прежде всего необходимо обратить серьёзное внимание на устройство многочисленных поселений на берегах Белого моря и Тихого океана, переселив туда на особо льготных условиях жителей центральных губерний <...>» [20, с. 40].

Степан Осипович Макаров считал, что корабль – это особенная сущность, а с его потоплением погибает нечто большее, чем корпус, механизмы, броня и пушки: «Корабль есть живое существо, и, видя его потопление, вы неизбежно чувствуете, как отходит в вечность этот одушевлённый исполин, послушный воле своего маленького командира» [цит по: 19, с. 106]. Схожее мнение можно увидеть в докладной записке Александра Александровича (вполне возможно, Макаров повлиял на Щербатова): «Современное боевое судно есть столь сложный организм... и потому в организации службы на нём и в проведении этой организации в жизнь, необходимо по

возможности участие его личного состава и притом не только механическое, но осмысленное, созидательное участие» [9, л. 2–л. 2 об.]. Командиру и офицерам князь отводил в этом деле ведущую роль. В связи с этим важной проблемой, рассмотренной Щербатовым в «Недостатках русского флота», была инициативность офицеров. Такие мысли возникли у него ещё во время войны. В письме от 11 июня 1905 года он писал: «Эскадра должна быть сплочена, и весь личный состав должен друг друга ценить, уважать, знать и любить и, кроме того, не бояться ответственности. Тогда такой флот не будет ни разоружаться, ни сдаваться. Всякий последний мичман должен знать, что 60 шансов из ста за то, что он будет командовать своим судном посреди боя, и он обязан, должен к этому готовиться» [6, с. 335]. Эти рассуждения автор повторил в «Недостатках русского флота...», где он видел одной из мер к их устранению «...всемерное развитие и поощрение инициативы в офицерах и проявления бесстрашия перед ответственностью» [7, л. 1 об.]. И снова находим совпадение с мыслями С.О. Макарова, который считал, что «офицер должен исполнять поручения разумно и не бояться ответственности» [19, с. 107].

Целую главу «Недостатков...» князь посвятил взаимоотношениям двух главных частей военной силы: личного состава и материальной части. Говоря о них, А.А. Щербатов отмечал: «техника совершенствуется и в короткий период времени достигает небывалых результатов <...> получается впечатление преобладания техники над человеческим духом» [7, л. 6 об.]. Эта видимость возникает по следующей причине: «если 100 лет назад корабль можно было построить в год, а командира воспитать в 10 лет, то теперь на постройку корабля требуется от 3–5 лет, а на воспитание командира – от 20–25 лет» [7, л. 7]. Именно превосходству техники над человеком приписывал Цусимское поражение, например, Л.Ф. Добротворский, говоря: «Ведь 7/8 успеха флота зависит от машин, от техники и только 1/8 от качеств и свойств человека» [22, с. 24]. Однако увеличение сроков подготовки, по мнению Щербатова, не является следствием преобладания «элемента мёртвого – «матер[иальной] ч[асти]» над элементом живым – личным составом» [7, л. 7]. Теперь личный состав нужно долго и качественно обучать для управления сложными механизмами-кораблями. Исходя из этого, А.А. Щербатов делал следующие выводы: «Внимание, которое держава, обладающая сильным флотом, должна обращать на личный состав, возросло во много раз <...> теперь, благодаря возросшей сложности военно-

морского дела, пополнение флота новичками вообще невысказано» [7, л. 7 об.]. В статье «Условия успешности воссоздания флота в России» князь приводит довольно сильное подтверждение своего мнения: «англичане же считают, что немецкий флот (несмотря на значительный процент сверх-срочно служащих) в течение 4 месяцев в году выведен из строя – именно в период приёма и обучения новобранцев» [14, л. 2]. Для создания личного состава, способного вести корабли к победе, Александр Александрович предлагал «долговременную практику в эскадренном плавании с уже обученными и не меняющимися командами» и утверждал, что «должно увеличиваться и внимание, уделяемое государством на воспитание и развитие кажд[ого] отд[ельного] бойца» [7, л. 8]. Князь Щербатов и в этом вопросе был выразителем мнения многих. На первых страницах сборника «После Цусимы» анонимный автор видит в личном составе «душу, без которой мертвы и количество судов, и самая современная техника, примененная на этих стальных телах» [20, с. 1]. На странице 40 этого же сборника размещена статья, содержащая сходные мысли и названная «Одна из неотложных нужд нашего флота» [20, с. 40]. А ещё один из современников князя П.К. Худяков отмечал: «По мнению самих наших моряков, центр тяжести морского вопроса для России лежит теперь ещё более в личном, нежели в материальном составе нашего флота» [23, с. 72]. В статье «Условия успешного воссоздания флота в России» князь Щербатов, вероятно, подытожил многолетний и эмоциональный спор современников на тему соотношения личного состава и материальной части: «При наличии достаточных средств можно в 2–3 года построить хоть десять дредноутов и соответствующее количество вспомогательных судов», – а откуда взять для них офицеров и команду? Эти элементы в 2–3 года не создаются» [15, с. 2].

Жизнь Александра Александровича Щербатова оборвалась 5 апреля 1915 года. Князь до последнего дня продолжал трудиться на пользу сражающегося Отечества. Переживший пору «систематического самоупражнения флота» [7, л. 4 об.], когда последний, «несмотря на своё двухсотлетнее существование в конце концов снова, как и в Севастопольскую кампанию, упразднил самого себя – перейдя на сухопутные форты Артурской крепости» [7, л. 4], князь мечтал о таком флоте, который «не будет ни разоружаться, ни сдаваться» [6, с. 335]. Александр Щербатов любил море. Его красочные, почти художественно оформленные письма к невесте подтверждают это: «Чудно красивы

наши крейсера на ходу. Я чувствую в себе морскую жилку и радуюсь этому. Особенно меня радует, что мы в Тихом океане» [6, с. 192].

Материалы, написанные князем Александром Александровичем Щербатовым и хранящиеся в РГАДА, дают обширные сведения о развитии и направлении его мыслей, связанных с проблемами возрождения и развития Российского флота. Невооруженным взглядом видна его уверенность в превосходстве личного состава над техникой, хотя и последнюю князь считает отнюдь не маловажной. Налицо совпадение взглядов Щербатова с идеями многих его современников, ветеранов той войны. Его основные мысли о жизненно важной подготовке личного состава флота с молодых лет для управления более сложной материальной частью, о большем сосредоточении морских сил на берегах Тихого и Ледовитого океанов, о комплектовании флота только добровольцами (контрактниками), о борьбе с равнодушием русского общества к морю, в частности с помощью развития торгового флота, были кратко опубликованы. Зарождение многих идей князя отмечается уже в его переписке с невестой или в самых ранних черновиках [13]. Часть размышлений так и остались написанными в стол. Но, возможно, именно такое равнодушие моряков к любимому ими флоту помогло военно-морским силам сделать в предвоенные годы твердый шаг к возрождению в области техники (судостроительные программы, русские дредноуты и знаменитые эсминцы-«новики») и проявить себя должным образом в годы Первой мировой войны. Морское наследие талантливого, любящего Родину и флот князя А.А. Щербатова имеет большой потенциал для дальнейшего исследования.

Авторы благодарят М.Р. Иванченко, Е.А. Абросову, Т.М. Гусеву и А.М. Рогачёва за помощь при проведении данного исследования.

Примечания

1. Ют – кормовая надстройка судна, простирающаяся до крайней точки кормовой оконечности судна. Плутонг – группа расположенных рядом орудий одинакового калибра на корабле; батарея.

2. Значком ” принято обозначать калибр орудия в дюймах. 1 дюйм – 25.4 мм.

Список литературы

1. Назаренко К.Б. «Мозг» флота России. От Цусимы до первой мировой войны. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. 211, [1] с.: ил.
2. Князь А.А. Щербатов // Морской сборник, издаваемый под наблюдением Морского Генерального Штаба. Т. СССХСШ. Петроград, апрель 1916. № 4. Часть неофиц. 12 с.
3. Белавенец П.И. Нужен ли нам флот и значение его в истории России. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1910. [1], X, 280 с.; 28.
4. Лилье В. Флот линейный и минный: (Записка о взаимоотношении линейного и минного флотов). Кронштадт: Тип. газ. «Котлин», 1908. 16 с.
5. О войне, любви и вере: переписка мичмана князя Александра Щербатова со своей невестой княжной Софьей Васильчиковой, 1904–1905 гг. М.: Правосл. Свято-Тихон. гуманитар. ун-т, 2008. 535 с.
6. «Всю жизнь продержаться на высоте подвига...» Из переписки князя А.А. Щербатова и княжны С.С. Васильчиковой. 1904–1905 гг. М.: Ленанд, 2020. 408 с.
7. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1289. Оп. 2. Д. 139.
8. РГАДА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 144.
9. РГАДА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 147.
10. РГАДА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 148.
11. РГАДА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 149.
12. РГАДА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 181.
13. РГАДА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 182.
14. РГАДА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 187.
15. Щербатов А.А. Условия успешности воссоздания флота в России // Кронштадтский вестник. 1913. № 26.
16. Морской сборник. 1906. № 3. Неофициальный отдел. 428 с.
17. Емелин А.Ю. О Борисе Карловиче Шуберте и его воспоминаниях // В кн.: Шуберт Б.К. На крейсерах «Смоленск» и «Олег». СПб., 2009. С. 5–10.
18. Крейсер 1-го ранга «Олег» в бою 14-го мая 1905 года у острова Цусимы. СПб.: Худож. типо-лит. А.К. Вейерман, 1906. 48 с.
19. Толстова Л.Н. Военно-этическое наследие русских флотоводцев XVIII – начала XX века и его роль в воспитании личного состава флота: Монография / М-во обороны Российской Федерации, Тихоокеанское высш. военно-морское училище им. С.О. Макарова. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. 198, [1] с.
20. После Цусимы. Сборник популярных статей по морским вопросам / Под ред. Н.М. Португалова. Воронеж: Тип. «Живое слово», 1909. [6], 392, IV, [2] с.
21. РГБ. Ф. 40. Оп. 28. Д. 59. Л. 1.
22. Добротворский Л.Ф. Уроки морской войны. Кронштадт: Тип. мор. газ. «Котлин», 1907. 152 с.
23. Худяков П.К. Путь к Цусиме. Посвящается памяти товарищей-техников, погибших в Цусимском бою. М.: Типо-лит. Русского Товарищества, 1907. 220 с.

IDEAS ABOUT THE REVIVAL OF THE RUSSIAN NAVY AFTER THE RUSSIAN-JAPANESE WAR IN THE MANUSCRIPTS OF DUKE A. A. SHCHERBATOV (ON THE MATERIALS OF RUSSIAN STATE ARCHIVES OF ANCIENT DOCUMENTS)

S.S. Singh, D.A. Lukovnikov

The Russo-Japanese War evoked a lively response in the minds and hearts of the officers of the Russian Imperial Navy. One of them was Prince Alexander Alexandrovich Shcherbatov (1881–1915), who, being a midshipman of the

cruiser 'Rossiya', participated in the operations of the Vladivostok detachment of cruisers, including the famous Battle of Ulsan, or Battle of the Korean Strait (August 1904). The modern Russian reader knows about the prince from the correspondence with his bride, Princess Sophia Vasilchikova, published by the publishing house of the Saint Tikhon's Orthodox University. Shcherbatov saw many of the shortcomings of the Russian fleet and deeply experienced the unfolding events. Therefore, even during the war, the prince began to write down his thoughts and ideas for improving the situation in the fleet. Alexander Alexandrovich was so captured by these thoughts that he shared them even in correspondence with his fiancée. In addition to the above-mentioned letters, the fund of the princes Shcherbatovs in the Russian State Archive of Ancient Acts contains documents related to the naval service of Prince Alexander, and various manuscripts in which the officer comprehends the experience of the Russo-Japanese War, expounds his thoughts and ideas. Since these materials have great potential for further research and have not yet been adequately involved in scientific circulation, this article will review the maritime heritage of the prince and highlight his key ideas about the revival of the Russian Imperial Navy.

Keywords: Aleksandr Aleksandrovich Shcherbatov, Russian Imperial Navy, Russian-Japanese War, Comprehension, Ideas, Heritage, Vladivostok cruisers squad, Revival of the Russian Navy.

References

1. Nazarenko K.B. «The brain» of the Russian fleet. From Tsushima to the First World War. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2006. 211, [1] p.: ill.
2. Prince A.A. Shcherbatov // Marine collection, published under the supervision of the Naval General Staff. Vol. CCCXCIII. Petrograd, April 1916. № 4. Part of the unofficial. 12 p.
3. Belavenets P.I. Do we need a fleet and its significance in the history of Russia. St. Petersburg: T-vo R. Golike and A. Vilborg, 1910. [1], X, 280 p.; 28.
4. Lilye V. The linear and mine fleets: (Note on the relationship between the linear and mine fleets). Kronshtadt: Type. gas. Kotlin, 1908. 16 p.
5. About war, love and faith: correspondence of Midshipman Prince Alexander Shcherbatov with his fiancée Princess Sofia Vasilchikova, 1904–1905. M.: St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, 2008. 535 p.
6. «To hold out at the height of the feat all my life...» From the correspondence of Prince A.A. Shcherbatov and Princess S.S. Vasilchikova. 1904–1905. M.: Lenand, 2020. 408 p.
7. Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA). Coll. 1289. Aids 2. Fol. 139.
8. RSAAA. Coll. 1289. Aids 2. Fol. 144.
9. RSAAA. Coll. 1289. Aids 2. Fol. 147.
10. RSAAA. Coll. 1289. Aids 2. Fol. 148.
11. RSAAA. Coll. 1289. Aids 2. Fol. 149.
12. RSAAA. Coll. 1289. Aids 2. Fol. 181.
13. RSAAA. Coll. 1289. Aids 2. Fol. 182.
14. RSAAA. Coll. 1289. Aids 2. Fol. 187.
15. Shcherbatov A.A. Conditions for the success of fleet reunification in Russia // Kronshtadtskiy Vestnik. 1913. № 26.
16. Marine collection. 1906. № 3. Unofficial chapter. 428 p.
17. Emelin A.Yu. About Boris Karlovich Shubert and his memoirs // In: Shubert B.K. On the cruisers Smolensk and Oleg. St. Petersburg, 2009. P. 5–10.
18. The cruiser of the 1st rank Oleg in battle on May 14, 1905 near Tsushima Island. St. Petersburg: Artist. typolit. by A.K. Weyerman, 1906. 48 p.
19. Tolstova L.N. The military-ethical legacy of Russian naval commanders of the XVIII – early XX century and its role in the education of navy personnel: Monography / Ministry of Defense of the Russian Federation, Pacific Higher Education. S.O. Makarov Naval College. Vladivostok: VSUES Publishing House, 2015. 198, [1] p.
20. After Tsushima. Collection of popular articles on maritime issues / Edited by N.M. Portugalov. Voronezh: Type «Living word», 1909. [6], 392, IV, [2] p.
21. RSL. Coll. 40. Aids 28. Fol. 59. L. 1.
22. Dobrotvorskiy L.F. Lessons of naval warfare. Kronshtadt: Type marine gas. Kotlin, 1907. 152 p.
23. Khudyakov P.K. The way to Tsushima. Dedicated to the memory of fellow technicians who died in the Tsushima battle. M.: Tipolit. Russian Association, 1907. 220 p.